

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 12 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 41
ЗАКОНА РА “О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИЯХ”
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ МАРИАМ ЛАЛАЯН**

г. Ереван

29 ноября 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлюмян, Ф. Тохяна (докладчик), А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявительницы М. Лалаян,

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу официальных представителей Национального Собрания РА - начальника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Саргсяна, главного специалиста Отдела юридической консультации того же управления В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА (с изменениями от 2005 г.), статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 12 части 1 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях” Кон-

ституции Республики Армения на основании обращения Мариам Лалаян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 14 июня 2016 г. обращение Мариам Лалаян.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Закон РА “О государственных пенсиях” и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О государственных пенсиях” принят Национальным Собранием РА 22.12.2010 года, подписан Президентом РА 30.12.2010 года и вступил в силу 01.01.2011 года. Оспариваемое положение было введено в Закон Законом ЗР-100-Н “О внесении изменений и дополнений в Закон РА “О государственных пенсиях”, который принят Национальным Собранием РА 19.03.2012 г., подписан Президентом РА 12.04.2012 г. и вступил в силу 05.05.2012 г.

Оспариваемое положение Закона устанавливает, что право на получение пенсии прекращается ... “12) в случае невыплаты пенсии пенсионеру, имеющему право на получение трудовой или военной пенсии, или лицу, имеющему право на получение пенсии вместо него, непрерывно в течение пяти лет”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему.

В 2003 году заявительнице была назначена трудовая пенсия по возрасту. Заявительница получала пенсию до марта 2004 года, после чего она подала заявление с просьбой о перечислении пенсии на ее банковский счет в Центральном банке РА.

Согласно заявительнице, она в течение нескольких лет не проверяла свой счет, будучи уверенной, что ее пенсия накапливается. В 2013 году ей стало известно, что с 1 июня 2012 года ее право на получение пенсии прекращено на основании пункта 12 части 1 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях”.

19 декабря 2013 года заявительница подала исковое заявление в Административный суд с просьбой обязать Ванадзорский территориальный отдел аппарата Государственной службы социального обеспечения Министерства труда и социальных вопросов РА восстановить ее право на получение пенсии и выплатить невыплаченную пенсию за прошедшие годы.

8 декабря 2014 года Административный суд РА решил отклонить иск (административное дело ЧҒ6/0666/05/13).

Против решения Административного суда РА была подана апелляционная жалоба, в которой было отказано решением Административного апелляционного суда РА от 8 сентября 2015 года.

Против решения Административного апелляционного суда РА от 8 сентября 2015 года была подана кассационная жалоба, которая решением Кассационного Суда РА от 9 декабря 2015 года в ее одной части была оставлена без рассмотрения, а в другой части в принятии кассационной жалобы к производству было отказано.

3. Заявительница считает, что оспариваемое положение Закона противоречит части 1 статьи 10, частям 1 и 4 статьи 60, а также статье 83 Конституции РА, так как лишает ее собственности.

Ссылаясь на решение Кассационного Суда РА от 30.06.2006 г. номер 3-1260 (ЧҒ), на решения Европейского суда по правам человека по делам Бурдов против России, Бейелер против Италии, заявительница обосновывает свою позицию тем, что с момента назначения пенсии подлежащая предоставлению сумма являлась ее собственностью, она имела право на владение, пользование и распоряжение этой суммой по своему усмотрению, а заявлением о переводе принадлежащих ей по праву собственности денежных средств на банковский счет она всего лишь определила способ владения имуществом и не совершала никаких действий, направленных на отказ от принадлежащих ей по праву собственности денежных средств.

Заявительница также отмечает, что установление оспариваемым положением Закона подобного срока для прекращения

права на получение пенсии не обосновано и в результате нарушаются право собственности и право на социальное обеспечение, имеющие жизненно важное значение для существования наиболее уязвимых слоев населения.

4. Ответчик, возражая против доводов заявительницы, считает, что пункт 12 части 1 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях” соответствует Конституции Республики Армения.

Ссылаясь на ряд правовых позиций Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РА, ответчик обосновывает свою позицию тем, что на момент подачи заявительницей предполагаемого заявления о переводе пенсии на ее банковский счет, по смыслу Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, заявительница не обладала правом собственности в отношении предусмотренных для выплаты денежных средств, так как для приобретения права на получение пенсии и для обеспечения непрерывности получения пенсии законодатель установил группу определенных правомерных обязанностей, таких как предъявление необходимых документов, явка в банк лично не реже одного раза в год в случае получения пенсии безналичным способом.

Согласно ответчику, прекращение права на получение пенсии не ведет к потере права на пенсию.

5. Учитывая доводы заявительницы, Конституционный Суд в рамках рассмотрения настоящего дела прежде всего считает необходимым обратиться к конституционно-правовому содержанию используемых в Законе терминов “право на пенсию” и “право на получение пенсии”.

Согласно части 2 статьи 7 Закона, озаглавленной “Право на пенсию и право на получение пенсии”, “лицо, по настоящему Закону имеющее право на пенсию, имеет право на получение пенсии, если оно в установленном законодательством порядке обратилось в соответствующее подразделение органа, имеющего правомочие назначать пенсию (далее – назначающее

пенсию подразделение), и ему назначена пенсия (далее - пенсионер)".

Согласно части 1 статьи 9 Закона "трудовая пенсия по возрасту назначается лицу по достижении 63 лет при наличии у него не менее 25 лет трудового стажа".

Из вышеуказанных правовых норм следует, что:

а) право на пенсию как форма проявления конституционного права на социальное обеспечение является исходным, то есть предварительным условием для приобретения права на получение пенсии;

б) право на пенсию имеет свои предпосылки и законные основания возникновения;

в) право на получение пенсии является гарантией реализации права на пенсию при наличии установленных законом правовых условий.

Предпосылки возникновения права на пенсию и права на получение пенсии различны: если в конкретном случае предпосылками возникновения права на трудовую пенсию по возрасту являются достижение определенного возраста и наличие определенного трудового стажа, то предпосылками возникновения права на получение пенсии являются обращение в соответствующее подразделение органа, имеющего правомочие назначать пенсию, и представление необходимых документов.

Законодатель закрепил в Законе условия, которые являются для лица предпосылкой реализации конституционного права на социальное обеспечение. Во-первых, статья 35 Закона закрепляет определенную обязанность, в частности ее часть 6 устанавливает: "Пенсионер, получающий пенсию безналичным способом (в случае несовершеннолетнего пенсионера или пенсионера, находящегося на попечении - его законный представитель /родитель, усыновитель или опекун/), для продолжения выплаты ему пенсии обязан **как минимум раз в год**, не позднее последнего рабочего дня двенадцатого месяца, следующего за месяцем его явки в банк (обращения за получением пенсии безналичным способом) в течение предыдущего года, явиться в банк и подписать объявление о нахождении в Респуб-

лике Армении”. А согласно пункту 3 части 2 статьи 41 Закона выплата пенсии прекращается “в случае неподписания объявления (неявки в банк) в порядке, установленном частью 6 статьи 35 настоящего Закона”.

Причем из статей 36 и 41 Закона следует, что **законодатель предусмотрел только возможность прекращения права на получение пенсии, а не прекращения права на пенсию**. Из этого следует также предусмотрение в являющемся предметом спора Законе положений относительно восстановления права на получение пенсии и возобновления выплаты пенсии (соответственно части 3 и 4 статьи 41 Закона). Причем из положений части 4 статьи 41 Закона следует, что прежде должно быть восстановлено право на получение пенсии, и только потом возобновлена выплата пенсии.

6. Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что есть необходимость более конкретного уточнения внутренней логической связи между частями 1, 2, 3, 4 и 5 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях”. Очевидно, что “право на получение пенсии” следует из “права на пенсию”. Часть 1 статьи 41 Закона закрепляет основания прекращения права на получение пенсии. Часть 2 той же статьи, в частности, предусматривает, что **выплата пенсии прекращается в случае прекращения права на получение пенсии**. А согласно пункту 12 части 1 статьи 41 Закона невыплата пенсии становится основанием **прекращения** права на получение пенсии. В статье 41 Закона нет последовательного и дифференцированного подхода относительно терминов “завершение” и “прекращение”. Если “завершение” предполагает правовое последствие, возникшее в силу права, то “прекращение” является следствием **определенного правового действия, следствием волеизъявления органа, наделенного государственно-властным полномочием**. В данных обстоятельствах может также возникнуть вопрос защиты прав лица даже в судебном порядке. Кроме этого, из правовых условий части 1 той же статьи следует, что во всех случаях, за исключением

пункта 12, основания **прекращения** права на получение пенсии следует из обстоятельства **завершения** права на пенсию.

Одновременно из части 5 статьи 41 Закона следует, что **выплата пенсии возобновляется в случае восстановления права на получение пенсии**. Однако между правовыми регулированиями **прекращения права** на получение пенсии на основании части 4 (возобновление выплаты пенсии) и пункта 12 части 1 той же статьи отсутствует системная связь. Если в связи с данным положением законодатель имел в виду, что право на пенсию завершается и как следствие прекращается право на получение пенсии, когда лицо пять лет подряд не получало пенсию, то данное положение именно так и надо изложить. В противном случае возникают вопросы, в частности, почему не выплачивалась пенсия, какие возможности имело лицо для защиты своих прав, в каком порядке и кто должен **прекратить** выплату пенсии и т.д.

7. Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что согласно статье 75 Конституции Республики Армения, озаглавленной “Организационные механизмы и процедуры осуществления основных прав и свобод”, “при регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод”. Несмотря на то, что данное конституционное требование законодательного регламентирования непосредственно касается основных прав и свобод, однако закрепленные в главе 3 Конституции Республики Армения гарантии также должны удовлетворять конституционному требованию эффективности.

Конституционный Суд считает, что являющимся предметом спора правовым регулированием это требование последовательно не реализовывалось. Невыплата пенсии в течение пяти лет подряд пенсионеру, имеющему право на получение трудовой или военной пенсии, или лицу, имеющему право на получение вместо него пенсии, может иметь различные причины и сама по себе не может предполагать, что существует

обстоятельство **завершения** права на пенсию. Кроме того, нарушается также причинно-следственная связь. Согласно пункту 12 части 1 статьи 41 Закона право на получение пенсии прекращается ... в случае невыплаты пенсии”, а согласно пункту 1 части 2 статьи 41 Закона “Выплата пенсии прекращается ... в случае завершения права на получение пенсии”. Подобное правовое регулирование приводит к тому, что лицо получает лишь одну возможность восстановить **право на пенсию** (что на самом деле он не утратил) и повторно приобрести новое право на получение пенсии.

Конституционный Суд считает, что такое правовое регулирование, когда не учитывается невыплата лицу пенсии без учета конкретных обстоятельств **прекращения его права на получение пенсии**, неправомерно и не соответствует требованиям конституционного принципа правовой определенности. При подобном правовом регулировании лицо лишается также возможности обжалования в судебном порядке вопроса о **прекращении его права на получение пенсии**, а также эффективной судебной защиты своего права собственности.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 12 части 1 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях” в рамках правового содержания, данного ему в правоприменительной практике, признать противоречащим требованиям статей 3, 60, 61, 78, 79 и 83 Конституции Республики Армения и недействительным.

2. Учитывая, что признанное противоречащим Конституции РА положение в системном аспекте взаимосвязано с положениями статей 35, 36, 41 и ряда иных статей Закона РА “О государственных пенсиях”, а также учитывая возможные по-

следствия, обусловленные правовой безопасностью, устанавливаемой отменой данного положения в момент оглашения настоящего Постановления, на основании статьи 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года) и части 15 статьи 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде” установить окончательный срок вступления в силу настоящего Постановления в части положения, признанного противоречащим Конституции, 1 октября 2017 г., предоставляя возможность Национальному Собранию РА и Правительству РА в рамках их компетенции предпринять шаги по гарантированию конституционности являющегося предметом спора правового регулирования в системной целостности.

3. На основании части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании новых обстоятельств в установленном законом порядке.

4. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года) настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

29 ноября 2016 года
ПКС-1325